

Светлой памяти

Наш общий друг Джованни

Писать о хорошем человеке особенно сложно, когда он только-только перестал быть рядом. И увы, навсегда.

Ушел из жизни наш друг Джованни Апицелла. Не – владелец итальянской туристической компании «Джованелли», всегда готовой одинаково гостеприимно и радушно принять и полторы сотни туристов, и скромную российскую семью, наконец, собравшую денег на короткий отдых «за морем». Не – президент российско-итальянского туроператора «Итал Тревел», старый верный партнер и коллега, который за несколько десятилетий для многих и многих россиян, побывавших в Италии, стал чуть ли не олицетворением этой прекрасной

улыбающейся страны. И не – один из энтузиастов создания нашего журнала, положивший немало сил и средств на то, чтобы журнал состоялся и все эти годы регулярно выходил.

Ушел именно друг. Которому веришь, на которого можешь положиться, которого в любой момент можешь попросить о чем угодно. Зная заранее, что он сделает для тебя все возможное.

Говорят, что именно хороших людей Бог забирает к себе первыми. Это, наверное, не так: умирают и хорошие, и плохие. Только вот хорошие уходят всегда «не вовремя», они всегда всем нужны, и их вдруг начинает бесконечно не хватать.

Он искренне любил – да нет, просто обожал Москву. При любой возможности предпочитал любой транспорт прогулкам пешком и всегда звал кого-то с собой: «Пошли, пошли, погода хорошая, а вокруг – такая красота!»

А если никто не соглашался, шел бродить один. Без лишних слов, без суеты, никого не беспокоя. И как-то за него всегда было спокойно: в Москве он ориентировался, как дома, улыбкой мог обезоружить любого недоброжелателя, по-русски все понимал, хотя и не говорил: ему хватало для любых объяснений тех иностранных языков, которыми он владел.

А сколько городов российских он посетил! Нижний Новгород, Казань, Самара, Тольятти, Новосибирск, Санкт-Петербург, Иркутск... После посещения озера Байкал (в декабре 1998г.) он долго рассказывал своим итальянским друзьям о том, как его посвящали в сибиряки, какую замечательно вкусную рыбу он ел (приготовленного на его глазах аборигенами копченого омуля), как ему понравились настоящие сибирские пельмени...

О России он вообще говорил только с любовью!

Наша коллега рассказывала такой случай. В московском «Экспоцентре» на Красной Пресне проходила очередная туристическая выставка, на которую приехал из Италии Джованни. Как-то вечером после закрытия павильонов, уже поздно, он вместе с русскими коллегами отправился домой.

В тупике, где находится «Экспоцентр», к тому времени ни такси, ни

машин, которые можно было бы остановить и попросить подвезти, уже не было. Побрели вдоль набережной к улице с более интенсивным движением в надежде поймать такси. Устало шагали мимо какой-то стройки, от которой, как водится, на улице чище не стало. Кто-то вполголоса проворчал: «Господи, что за город такой – пыль да грязь...». На что Джованни тут же

И Джованни отвечал «за все». В свои шестьдесят шесть, после полувека, проведенного в туристическом и гостиничном бизнесе, он уж, наверное, мог бы и слегка «почтить на лаврах», перепоручив каждодневные заботы кому-то помоложе. Но дремлющего «на лаврах» Джованни как-то и представить себе невозможно. Этот человек все время должен был что-то делать.

При этом никогда не изображал из себя «босса». Не стеснялся сесть за руль и отвезти людей в аэропорт или на вокзал, если вдруг не оказывалось под рукой разбейной машины с водителем. Всегда готов был побеседовать «по душам» и со взрослыми, и с самыми маленькими гостями. Наши туристы не раз удивлялись: только что приехавшие из России детишки о чем-то оживленно беседуют в уголке с «итальянским дядей» и почему-то прекрасно друг друга понимают....

Оптимист по натуре, он очень не любил, когда кто-то рядом грустил или сидел с кислой миной. Увидев в холле гостиницы

хмурого усталого гостя или разнунившегося ребенка, непременно подходил: «Чего грустим-то? Пошлика со мной» – и ведет человека, а то и целую компанию в гостиничный бар, начинает угощать – кому стакан свежего сока, кому – рюмочку граппы...

Полвека он прожил в туристическом бизнесе.

По южному общительный и бесконечно обаятельный, за свою жизнь Джованни успел познакомиться и подружиться едва ли не со всей Италией. Поэтому к небу и обращались по любому поводу – его знали и любили все, и он относился ко всем с неизменным радушием.

Какие только вопросы ему ни приходилось решать! Помогал не только своим партнерам и коллегам, но и нам, журналистам, которые иногда сваливались на его голову в самый разгар туристического сезона. И никогда не слышали: «Извини, но я сейчас очень занят». Обращаться к нему за советом и содействием было настолько привычным, что как только возникала проблема, первое, что всем приходило на ум: «Давай позвоним Джованни, он что-нибудь придумает».

Заядлый теннисист и бильярдист, он совсем недавно полшутя, полусерьезно сказал своему старому приятелю: «Артисты часто умирают прямо на сцене. А я вот хотел бы умереть на теннисном корте с ракеткой в руках. Или – с бильярдным кием».

Увы, но как в воду глядел. Сердце остановилось, когда он играл в теннис. □

бодрым голосом отозвался: «Ну, уж не знаю: мне так в Москве везде нравится».

Порой казалось, что Россию он любит едва ли не больше, чем Италию. Но на самом деле для любого настоящего итальянца – а Джованни был именно таким, настоящим – милее родной страны ничего быть не может. Хотя «для порядка» он должен ее время от времени поругивать.

И наш Джованни с тем же неукротимым энтузиазмом, с каким он постоянно «открывал» для себя Москву, пытался «открыть» Италию, свою родную Калабрию каждому российскому гостю. И если приезжий начинал расхваливать местные красоты, кухню, доброжелательных южан или даже просто констатировал, что ему здесь нравится, Джованни расцветал. Тут он готов был сделать еще что-нибудь эдакое, чтобы турист пришел уже в полный восторг.

Этот человек был профессионалом с большой буквы. Не просто хозяином, который присматривал за своей фирмой. Он был техническим директором. Настоящим техническим директором. Что это значит? В Италии открыть туристическое агентство можно лишь по разрешению муниципалитета. Это разрешение дается только в том случае, если владелец, или хотя бы его штатный служащий, имеет квалификацию «технического директора», предполагающую знание основ управления и организации агентства, технологии, законодательства и географии, связанных с туристическим бизнесом, и владение, минимум, двумя иностранными языками. «Технический директор» каждую минуту отвечает в собственной «вотчине» за все.